

Ной не собирался сообщать группе перед ним, что у него сейчас нет сил даже на то, чтобы призвать огненный кинжал. Поэтому, приняв самый внушительный вид, Ной изо всех сил старался не показать слабость перед этими людьми, потому что он знал, что если он покажет что-то подобное, они будут первыми, кто воспользуется им прямо сейчас. Кроме того, если он будет слишком усердствовать, возможно, ситуация с вымогательством этих людей может даже закончиться обратным образом, когда они воспользуются тем, что он сейчас ослаблен, чтобы попытаться получить что-то от него.

- Привет, ребята. Вам понравилось шоу? - спросил Ной с широкой саркастической улыбкой на лице.

Когда богатые молодые люди увидели его приближение, не только у Роберта было кислое выражение лица, но и у других молодых людей. Главы их семей или компаний были Благословенными с силой ранга С, такой же, как, по их мнению, у этого молодого человека перед ними, то есть если этот молодой человек захочет что-то сделать с ними, то их семьи и компании мало что смогут сделать, чтобы избежать этого, так как они обладали почти одинаковой силой.

- Да, сражения были невероятными. Спасибо, что устроили такое замечательное шоу. Жаль, что вы не выиграли турнир, но я уверен, что вы могли бы это сделать, если бы не тот парень, - один из молодых людей быстро сообразил и, без сомнения, уже начал льстить Ною.

Видя, как бесстыдно и как быстро этот их друг меняет сторону, совершенно не заботясь о том, насколько фальшиво это звучит, другие молодые люди поняли, что это было бы отличной стратегией и для них. Возможно, действовать с Ноем нужно было именно так, чтобы он просто забыл, что ранее они игнорировали его, или просто игнорировали его ситуацию и относились к ней как к несущественной.

- Да, конечно, мне понравились бои! - сказал другой молодой человек.

- Очень жаль, что ты не победил. Я болел за тебя в каждом бою, - сказал другой молодой человек.

Роберт, видя, как его друзья так продают себя без всякой гордости, немного разочаровался в них, но он знал, что поступил бы точно так же в их ситуации. Он просто чувствовал себя неловко, будучи единственным, кто непосредственно вовлечен в этот вопрос, в конце концов, именно он всю дорогу сюда смеялся над Ноем и смеялся над ним на глазах у всех остальных.

- А ты Роберт? Что ты думаешь о моих боях? - спросил Ной, продолжая смотреть на Роберта язвительным взглядом.

Видя, что Ной так смотрит на него, Роберт понял, что в этот момент Ной очень зол на него. Но он ничего не мог поделать, кроме как отбросить гордость в сторону и вести себя так, как сейчас ведут себя его друзья, как будто ничего не произошло.

– Это точно! Как я и предполагал, твои бои были лучшими, как я и говорил до нашего приезда. Я действительно думал, что ты сможешь выиграть турнир. Жаль, что этого не случилось. Но не волнуйся, если хочешь, я могу привезти тебя сюда на следующей неделе, – ответил Роберт с принужденной улыбкой на лице. Он знал, что все, что он только что сказал, было чушью, и тем более не верил, что Ной смог бы выиграть турнир, пока не увидел это своими глазами. Привести Ноя сюда на следующей неделе было бы для него просто ужасно. Единственное, чего он хотел в тот момент, это отдалиться от этого двадцатилетнего парня.

К несчастью для него, Ной больше не был настроен быть таким дружелюбным.

– Правда? А как же та история с жертвоприношением? О том, что я был чем-то вроде... слишком слабым, чтобы продержаться один раунд? Что вы, ребята, просто повеселитесь, увидев, как я умру на сцене? Может быть, я не понял эту часть? – сказал Ной, прекрасно имитируя выражение искреннего любопытства.

Видя такое выражение лица Ноя, молодые люди действительно поверили, что он действительно сомневается в этом, но, видя, насколько язвительным был вопрос, было очевидно, что он делает это просто, чтобы поддразнить их, иначе он бы невинно спросил, когда они сделали свои комментарии до того, как он сделал свой.

Они не могли просто сказать, что действительно думали, что он умрет на арене. Поэтому, улыбаясь как можно лучше, каждый начал льстить Ню, говоря что-то вроде «Это было не совсем так...»

Но Ной продолжал смотреть на Роберта, ожидая его ответа. На самом деле, ему было плевать на этих молодых людей. Единственным человеком, которому он хотел отомстить, был Роберт, который привел его в это опасное место с ложными обещаниями, чтобы обмануть его и посмотреть, как он умрет.

Для Ноя это уже зашло слишком далеко. Одно дело, когда человек говорит глупости, не понимая, о чем говорит; это не могло обидеть Ноя. Но в тот момент, когда Роберт замыслил его смерть, Ной почувствовал злость и захотел каким-то образом заставить Роберта страдать.

– Это... вообще-то, я сказал это только для того, чтобы разозлить тебя и заставить напрячься, чтобы доказать, что мы были неправы. Думаю, это сработало, не так ли? Судя по тому, что ты вернулся целым и невредимым, – сказал Роберт, пытаясь воспроизвести как можно более дружелюбную улыбку.

Ной тоже улыбнулся Роберту, но под этой простой улыбкой можно было разглядеть следы садизма, которые заметил только Роберт и которые заставили его вспотеть гораздо больше, чем следовало.

Когда остальные молодые люди поняли, что проблема Ноя была связана именно с Робертом и что ему на них наплевать, они быстро придумали отговорку и ушли как можно скорее, оставив Роберта и Ноя наедине, чтобы обсудить их проблему вдвоем.

Поскольку Роберт уже видел саркастическую улыбку Ноя и некоторую обиженную злость Ноя, он, наконец, смирился с судьбой, которая его ожидала, и спросил:

– Хорошо, что ты хочешь от меня? Прости меня за то, что произошло раньше; я не знал, что ты настолько силен...

Услышав его слова, Ной почувствовал еще большее раздражение. Он не представлял, что кто-то может быть таким бесстыдным, как Роберт. Он буквально признался, что считал Ноя слабым, поэтому собирался дать ему умереть, но если бы он знал, что Ной сильнее, чем он себе представлял, то точно бы так не поступил.

Другими словами, Ной выжил только потому, что был сильным, и Роберт не жалел о том, что пытался убить его, а просто не знал, что он достаточно силен, чтобы не умереть.

Роберт не заметил, как оступися в сказанных им словах, но он заметил, что выражение лица Ноя с каждым мгновением становилось все холоднее, до такой степени, что по лицу Ноя невозможно было прочесть никаких эмоций.

Ной уже потерял почти все свое терпение, услышав это, и просто хотел поскорее покончить с этим, прежде чем он просто потеряет то, что осталось от хорошего самообладания, и использует тело Роберта в качестве источника топлива прямо здесь.

– Ладно, давай покончим с этим. Я не хочу больше никогда видеть это твое уродливое лицо, и за это ты заплатишь мне компенсацию. Скажи мне, что ты готов дать мне в качестве компенсации? – Ной говорил неразборчивым голосом, по которому Роберт не мог понять, зол ли он, счастлив, взволнован, испуган... ничего. Это был просто роботизированный голос, играющий в его ушах.

– Давай... Я дам тебе призовые деньги из своего кармана... Как насчет этого? – спросил Роберт, немного надеясь, что Ной согласится, – Даже если ты не выиграешь приз, чтобы положить конец нашему спору, я дам тебе ту же сумму денег, и мы сможем забыть о том, что произошло.

То, что он сказал, немного удивило Ноя. Роберт ездил на этой дорогой машине, на которую, вероятно, можно было купить большой особняк, и при этом у него на банковском счету оставалось не менее 85 000 долларов?

– У тебя действительно есть такие деньги? – Ной старался, чтобы его тон не звучал скептически.

Услышав вопрос Ноя, Роберт обрадовался и был счастлив, что Ной, очевидно, заинтересовался деньгами. На самом деле, эти деньги были суммой, которую он откладывал на крайний случай,

будь то дни, когда он не мог позволить себе выплаты за машину, или если бы эти деньги понадобились ему для таких ситуаций, как сейчас.

– Конечно! Я обязательно смогу передать эти деньги тебе. В конце концов я научился у своего отца одной вещи: самое главное, что должен ценить мужчина, – это дружба. Так что же такое цифры на банковском счете, если они даже не могут исправить возможную дружбу, которая началась неправильно? А это как раз то, что произошло с нами; мы начали нашу дружбу неправильно, но мы можем сделать ее лучше в будущем! Эта сумма денег будет лишь символизировать это, не так ли?

Услышав его объяснение, Ной снова контролировал себя, чтобы не рассмеяться, но с серьезным выражением лица сделал вид, что размышляет и соглашается.

– Хорошо, я думаю, то, что ты сказал, имеет смысл. Мы можем использовать эти деньги, чтобы исправить нашу дружбу, которая началась неправильно. Я имею в виду, что это будет лишь символическая сумма, чтобы исправить нашу дружбу. Как ты и сказал, 85 000 долларов – это не слишком важно, – ответил Ной.

Услышав слова Ноя, Роберт был поражен. Он не ожидал, что Ной примет такую сумму в качестве компенсации, и если то, о чем они говорили, действительно осуществилось, то для Роберта было бы гораздо лучше дружить с Благословенным ранга С, чем иметь эти деньги на своем счете, ведь Благословенные ранга С были большими и важными людьми, которые часто даже не общались с другими «нормальными» людьми, потому что имели очень высокий статус. И возможность назвать одного из таких людей своим другом всего за 85 000 долларов была очень дешевой, поскольку дружба таких людей была бесценна. Не говоря уже о том, что эти деньги, возможно, также спасут ему жизнь.

– Пожалуйста, дай мне номер своего счета, чтобы я мог перевести деньги прямо сейчас, приятель. Давай сразу решим этот вопрос и насладимся нашей дружбой, – сказал Роберт с широкой улыбкой на лице, на этот раз немного более искренней.

Ной тоже улыбнулся ему в ответ и назвал номер своего счета, чтобы Роберт мог перевести деньги на его счет.

Не прошло и 10 секунд, как Ной получил на свой мобильный телефон уведомление о том, что деньги были переведены на его счет, что заставило Ноя почувствовать себя намного лучше, поскольку он получил 85 000 долларов от Роберта и, вероятно, получит еще 85 000 долларов от Леона, что в общей сложности даст ему 170 000 долларов. Добавив к этому свою долю призовых денег с турнира Valorwatch, Ной, скорее всего, уже имел бы достаточно денег, чтобы оплатить лечение Мэгги, и еще оставалось бы достаточно денег, чтобы выплатить кредит его дяди. Но Ной также мог решить этот вопрос без каких-либо трудностей, навестив дядю в ближайшее время.

Улыбнувшись, Ной повернулся к Роберту и сказал:

– Друг, теперь, когда мы превратили нашу вражду в дружбу, я полагаю, что теперь мы должны разобраться с компенсацией за то, что ты пытался лишить меня жизни, верно?

Услышав слова Ноя, Роберт почувствовал, что его позвоночник покрылся льдом.

<http://tl.rulate.ru/book/48025/1502924>